

ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО: ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 340, 342

Дело Веры Засулич: к вопросу о балансе правовых ценностей в истории отечественного судопроизводства

К. А. Чуйченко

Министерство юстиции Российской Федерации,
Российская Федерация, 119991, Москва, ул. Житная, 14

Для цитирования: Чуйченко, К. А. 2025. «Дело Веры Засулич: к вопросу о балансе правовых ценностей в истории отечественного судопроизводства». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 4–13. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2025.101>

В 2024 г. исполнилось 160 лет с момента утверждения императором Александром II судебных уставов, которые ознаменовали собой становление новой отечественной судебной системы. Тогда на самом высоком законодательном уровне были провозглашены такие ключевые принципы судебного производства, как гласность, состязательность, бессловность, независимость судей, презумпция невиновности, отделение судебной власти от административной. Появилась адвокатура как независимая корпорация присяжных поверенных, прокуратура получила функции стороны государственного обвинения, а также впервые был учрежден суд присяжных заседателей. С учетом всех указанных выше достоинств в современной историографии проведенной судебной реформе зачастую дается сугубо позитивная оценка, что не является бесспорным тезисом. Автор статьи на примере крайне резонансного судебного дела Веры Засулич анализирует последствия судебной реформы Александра II, проведение которой сопровождалось не только успехами, но и рядом серьезных недостатков. В частности, уголовное судопроизводство оказалось уязвимым, подверженным влиянию общественного мнения, а дела с политическим подтекстом, такие как процесс Веры Засулич, демонстрировали неготовность системы к объективному правосудию. По итогам проведенного научного исследования автор статьи делает вывод о крайне неоднозначном итоге судебного разбирательства по делу, что не только повлекло за собой всплеск террора в отношении российских государственных деятелей, но и в очередной раз обозначило проблему соотношения права и морали на примере деятельности всех участников системы правосудия.

Ключевые слова: дело Веры Засулич, судопроизводство, Российская империя, Анатолий Федорович Кони, институт присяжных заседателей, судебная власть, революционное движение в России, судебная реформа Александра II, правосудие.

1. Введение

Судебная реформа Александра II в ряду его государственных преобразований по праву считается одной из важнейших, имевших знаковое значение для развития всего отечественного права. 20 ноября 1864 г. Император подписал Указ о вступлении в силу четырех судебных уставов¹: Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. С этой даты принято отсчитывать рождение современной отечественной системы судопроизводства, построенной во многом на аналогичных принципах. Сам Александр II в манифесте от 20 ноября 1864 г. провозглашал следующее: «Судебная реформа имеет своей задачей водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех подданных, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и утвердить в народе уважение к закону»².

Важным нововведением стало появление при окружных судах, которые в основном рассматривали дела по правилам первой инстанции, суда присяжных заседателей, что было заимствовано из практики зарубежных государств, в частности судопроизводства Франции (Демичев, Илюхина 2021, 95).

Анатолий Федорович Кони, один из главных участников процесса по делу Веры Засулич, писал: «Суд присяжных в России похож на дорогое и полезное растение. Опытный и знающий садовод, в лице составителей Судебных уставов, перенес его из чужих краев на нашу почву, вполне для него пригодную, и затем уступил другим возвращение этого растения. Пока оно не пустит глубоких корней и не распустится во всей своей силе, необходимо не оставлять его на произвол судьбы, а заботливо следить за ним, охранять его от непогоды, защищать от дурных внешних влияний, окопать и оградить таким образом, чтобы не было поводов и возможности срезать с него кору или обламывать его ветки» (Кони 2000, 48).

С учетом синхронно введенных в судебный процесс принципов гласности и состязательности появление данного правового института стало довольно сильным шоком для пореформенной отечественной системы правосудия (Илюхин 2013, 111), что без должных традиций в области правоприменения объективно могло приводить к довольно спорным ситуациям. Одна из них возникла в рамках судебного дела в отношении Веры Ивановны Засулич.

2. Основное исследование

Вплоть до настоящего времени события, послужившие поводом для судебного процесса, подвергаются интерпретации в крайне широком диапазоне: от критики оправдательного вердикта суда присяжных до его всецелой поддержки с указанием на поддержку приговора общественным мнением конца XIX в. Итак, что же послужило основой для судебного разбирательства?

---

¹ «Именной, данный Сенату Указ от 20 ноября 1864 г. “Об учреждении судебных установлений и о Судебных Уставах”. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение второе. 1864 (№ 41319–41641). № 41473. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867.

² «Манифест императора Александра II об учреждении судебных установлений от 20 ноября 1864 г.». Там же. № 41475.

Летом 1877 г. петербургский градоначальник Федор Федорович Трепов в нарушение судебных положений уставов о запрете телесных наказаний отдал приказ о порке осужденного народника А. С. Боголюбова (настоящая фамилия — Емельянов) в доме предварительного заключения за отказ снять перед ним головной убор³.

Через полгода находившаяся с 1875 г. на нелегальном положении Вера Ивановна Засулич, личность которой следствие довольно быстро установило благодаря ее неоднократным арестам и ссылке за участие в революционных кружках, пришла на прием к Ф. Ф. Трепову и выстрелила в него из револьвера Webley British Bull Dog в присутствии сотрудников полицейского ведомства. Случилось это 24 января 1878 г., что символично, в день вступления в должность председателя Санкт-Петербургского окружного суда Анатолия Федоровича Кони. К счастью, градоначальник выжил, а сама Засулич была немедленно арестована на месте. По действовавшему закону она могла получить от 15 до 20 лет тюремного заключения в качестве наказания⁴.

31 марта 1878 г. в 11:00 открылось заседание Петербургского окружного суда по делу В. И. Засулич под председательством А. Ф. Кони и при участии судей В. А. Сербиновича и О. Г. Дена. В состав присяжных заседателей вошли девять чиновников, один дворянин, один купец, один свободный художник. Старшиной присяжных выбрали надворного советника А. И. Лохова.

Современные исследователи отмечают ряд моментов, которые могут свидетельствовать о том, что в силу целого ряда факторов, не последнюю роль в числе которых играло предвзятое общественное мнение, сторона защиты получила явное преимущество, что привело к неоднозначному решению суда.

Во-первых, дело, которое носило абсолютно очевидный политический характер, не было передано в Особое присутствие Правительствующего сената. Между тем дела о государственных преступлениях с 1873 г. были изъяты из компетенции присяжных заседателей. По мнению составителей Судебных уставов, передача этой категории дел общим судебным установлениям с участием присяжных заседателей подвергала бы государство, общество и власть опасности: «Для многих людей, имеющих неправильные понятия о долге гражданина и отношениях его к правительству, самые преступные дела представляются совсем в ином виде, получают совсем иное значение, и вместо строгого, вполне заслуженного осуждения встречают сочувствие... При таких воззрениях предоставить присяжным, избранным обществом, разрешение вопроса о преступности или неприступности действий, превратно толкуемых и неверно понимаемых многими иногда даже добросовестными членами общества, значило бы оставить государство, общество и власть без всякой защиты»⁵. Несмотря на это, дело Веры Засулич (впрочем, как и дело Сергея Нечаева — лидера «Народной Расправы» и автора радикального «Катехизиса

---

³ Кстати, следствие настоящую фамилию так и не установило — это было сделано лишь в 1885 г.

⁴ Ее действия были квалифицированы по ст. 9 и 1454 Уложения о наказаниях Российской империи 1845 г. Статья 9 предусматривала наказание за предумышленное убийство, а ст. 1454 — за покушение на убийство.

⁵ «Журнал соединенных департаментов (законов и гражданских дел) Государственного Совета об основных положениях преобразования судебной части в России (1862 г. № 65)». *Материалы по судебной реформе в России 1864 г.* Т. 19. С. 234.

революционера») рассматривал суд присяжных, и если Нечаева осудили за убийство студента Иванова, то Засулич за покушение на убийство была оправдана.

Во-вторых, сторона защиты оказалась гораздо квалифицированнее стороны обвинения. Последовал отказ представить сторону государственного обвинения сразу от двух известных специалистов в области уголовного процесса. В.И. Жуковский, бывший костромской губернский прокурор, которого А.Ф. Кони оценил очень высоко, отказался, ссылаясь на то, что преступление Засулич имеет политический оттенок. Талантливый юрист и поэт С.А. Андреевский также ответил отказом на предложение выступить обвинителем. В итоге обвинителем согласился стать товарищ прокурора Петербургского окружного суда К.И. Кессель, который явно не имел достаточного послужного списка для участия в таком резонансном деле. По непонятной причине К.И. Кессель отказался от своего права заявить отвод шести присяжным заседателям и передал свою квоту стороне защиты, чем она и воспользовалась крайне успешно (Байманов 2018, 61). В итоге отвод получили 11 крупных чиновников и купцов, которые были настроены консервативно и объективно выступили бы против обвиняемой. Защитником подсудимой выступил известный присяжный поверенный Петр Акимович Александров, речь которого выглядела особенно убедительно на фоне блеклого выступления со стороны государственного обвинения. Кроме того, дело рассматривалось публично с участием представителей прессы, а потому сразу же получило широкую огласку как в отечественных, так и в зарубежных СМИ.

В-третьих, Председателем состава судей выступил 33-летний А.Ф. Кони, недавно назначенный на должность судьи. Роль его личности в процессе до сих пор оценивается неоднозначно; отдельные авторы прямо указывают, что он своими действиями в качестве председателя судебного состава фактически склонил присяжных заседателей на сторону подсудимой (Борисова 2015, 101; Фролова, Фролов 2022, 480). Эта позиция, в частности, была высказана в рамках интерактивной сессии «Дело Веры Засулич: pro et contra» XII Петербургского международного юридического форума и на научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России 1864 г.: история и современность», которая состоялась 22 ноября 2024 г. в Санкт-Петербургском государственном университете (выступление министра юстиции РФ К.А. Чуйченко)⁶.

Формулировки вопросов, которые А.Ф. Кони поставил перед присяжными, могли подразумевать ответы, оправдывающие подсудимую. Например, первый вопрос «Виновна ли Засулич?» должен был бы звучать так: «Имело ли место событие преступления?» или «Установлен ли факт совершенного выстрела?». Сама В.И. Засулич во время судебного разбирательства говорила, что ей было безразлично, умрет Трепов от пули или нет, — на это обращал внимание П.А. Александров во время своей судебной речи⁷. При этом в конце судебного заседания Кони высказался таким образом: «Если вы признаете подсудимую виновною... то вы можете признать ее заслуживающею снисхождения по обстоятельствам дела. Эти обстоя-

⁶ Итоги конференции «Судебно-правовая реформа в России 1864 года: история и современность». Дата обращения 3 марта, 2025. <https://justicemag.ru/tpost/4bcbi95cj1-itogi-konferentsii-sudebno-pravovaya-ref>.

⁷ Судебные речи на процессе по делу Веры Ивановны Засулич. 31 марта 1978 г. Дата обращения 3 марта, 2025. <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/Zasulich.htm>.

тельства вы можете понимать в широком смысле. Эти обстоятельства всегда имеют значение, так как вы судите не отвлеченный предмет, а живого человека, настоящее которого всегда прямо или косвенно слагается под влиянием его прошлого. Обсуждая основания для снисхождения, вы припомните раскрытую перед вами жизнь Засулич»⁸. Можно сделать вывод о том, что поставленные вопросы и напутственное слово судьи «помогли» присяжным принять оправдательный вердикт.

Вопрос, который мы задаем сегодня: насколько деятельность А. Ф. Кони в данном деле соответствовала этическим принципам и идеалам справедливости, равенства всех перед законом, уважения к правам человека? Безусловно, роль Анатолия Федоровича в развитии отечественного судопроизводства сложно переоценить, но в данном судебном процессе его действия и оправдательный приговор фактически дали позитивный сигнал для сторонников политического террора. Можно говорить, что присяжные заседатели и А. Ф. Кони внесли свою лепту в развитие революционного движения в России. При этом именно судья должен был руководствоваться здравым смыслом, духом и буквой закона, а не пытаться своей речью повлиять на мнение присяжных заседателей. До начала процесса А. Ф. Кони в беседе с министром юстиции Российской империи Константином Ивановичем Паленом говорил: «Умение председателя состоит в беспристрастном соблюдении закона, а красноречивым он быть не должен, ибо существенные признаки резюме — беспристрастие и спокойствие. Мои обязанности так ясно определены в уставах, что теперь уже можно сказать, что я буду делать в заседании. Нет, граф! Я вас прошу не ждать от меня ничего, кроме точного исполнения моих обязанностей» (Кони 1966, 20).

После этого дела А. Ф. Кони получил репутацию судьи, не идущего ни на какие компромиссы, не прогибающегося перед властью. Но уже сейчас, по прошествии почти 150 лет, ясно видно, что желание Кони продемонстрировать свою независимость поставило его в прямую зависимость от общественного мнения. Кони пытался обеспечить независимость процесса и обеспечил, но только от власти, а не от общественного мнения.

В ст. 1 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. сказано: «Задача уголовного суда есть открытие в каждом деле безусловной истины». Какую же «безусловную истину» мы видим в оправдательном приговоре Вере Засулич? Что было установлено? Сам процесс строился только исходя из личности обвиняемой. Акцент был сделан на биографии Засулич и ее эмоциональном состоянии таким образом, что она предстала перед присяжными не убежденной террористкой, а кроткой, полной возмущения поборницей справедливости. Фактически сторона защиты построила свою позицию на том, что действия обвиняемой представляли собой акт необходимой обороны со стороны общества в ответ на неправомерные действия Ф. Ф. Трепова (Борисова 2015, 105). Судебное следствие и суд не установили важнейшие детали: кто являлся сообщником подсудимой, какова степень ее участия в революционном движении и тайных террористических организациях? Не было установлено, кто купил и передал Засулич дорогой по тем временам револьвер. Эти вопросы даже не поднимались судьей и обвинителем в ходе процесса. Не был выявлен и факт знакомства Засулич с так называемым студентом

---

⁸ Судебные речи на процессе по делу Веры Ивановны Засулич. 31 марта 1978 г. Дата обращения 3 марта, 2025. <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/Zasulich.htm>.

Боголюбовым, который на самом деле был революционером Елисеевым и учился вместе с Засулич в одно и то же время в Харькове.

В воспоминаниях Засулич всячески демонстрирует уверенную подготовку к покушению, опровергая тезис о порыве души. Она пишет, что у нее «было время все обдумать до мельчайших подробностей», а также большое внимание уделяет описанию своего гардероба: «Новая тальма и шляпа уложены в саквояж: я переоденусь на вокзале... завтра эта тальма будет во всех газетах» (Засулич 1931, 65).

После вынесения оправдательного приговора подсудимую освободили прямо в зале суда. Засулич скрылась на неизвестно кем предоставленном экипаже, покинула Петербург, затем и Россию. Вскоре после этого Кассационный департамент Сената отменил оправдательный приговор, но к тому времени Засулич уже скрылась за границей, поэтому арестовать ее и привлечь к ответственности не смогли. На наш взгляд, это подтвердило вполне конкретный преступный умысел террористки, а также высветило беспомощность государственного правоохранительного аппарата и в целом слабость пореформенной правовой системы. Считаем, что сегодня было бы своевременным исследовать факторы иностранного вмешательства во внутригосударственные процессы в контексте покушения Веры Засулич на Ф. Ф. Трепова и последующего суда над ней, а сомнения, что такой след действительно был, ни у кого не возникают. Но это тема, вероятно, будущих научных изысканий.

Возвращаясь к оценкам судебного решения, приведем цитату из воспоминаний писателя Викентия Вересаева. Он описывает отношение Засулич к своему приговору: «...к всемирной известности своей относилась с усмешкою: мало ли в семидесятых годах было террористических покушений, мало ли было революционеров, действовавших гораздо искуснее и смелее ее, — а имена их никому почти не известны. Своею же славою она обязана чистейшему случаю, — что царскому правительству вздумалось применить к ней “народный суд” и попытаться показать Европе, что сам русский народ и общество относятся отрицательно к кучке баламутов-революционеров» (Вересаев 1961, 345).

Возникает вопрос: где здесь честный и благородный поступок? Из обстоятельств дела видно, что Засулич как до преступления была участником подполья, которая проповедовала террор, так и после преступления, уже после побега, продолжала заниматься подобной деятельностью и воспринималась этими людьми как соратник, как эталон, как икона революционной борьбы.

Дело Веры Засулич стало громким вызовом для представителей государства, дало «зеленый свет» радикалам. Стрелять в жандармов, полицейских офицеров, губернаторов даже стало определенной революционной модой. Через три года после процесса Веры Засулич был убит император Александр II. Россия катилась в революционную пропасть. В пятитомнике «История царской тюрьмы» Михаил Николаевич Гернет пишет, что после дела Веры Засулич в России за два года было (1905–1906 гг.) совершено 4996 политических убийств и покушений на государственных чиновников. Убиты два министра внутренних дел (Д. С. Сипягин, В. К. Плеве), министр просвещения (Н. П. Боголепов), губернаторы, в том числе Великий князь Сергей Александрович Романов. В 1911 г. убит председатель Совета министров Петр Аркадьевич Столыпин (Гернет 1956, 102). Таким образом, мы видим, как один оправдательный и «высокоморальный» вердикт в деле Веры Засулич стал нравственным оправданием террора.

Нельзя отрицать, что покушение на убийство — это общественно опасное деяние, независимо от того, кем, в каких целях и по каким мотивам оно совершалось. Оно не может быть ненаказуемо. Если за преступление нет наказания, как в деле Засулич, и тем более если отсутствие наказания приветствуется обществом, то это свидетельствует о слабости власти и всей правовой системы, а также о моральном падении такого общества. В то же время приговор в рамках процесса показал, что в обществе есть запрос на справедливость.

Какие выводы можно извлечь из дела Веры Засулич, рассмотрев исторические факты и события, с ним связанные? Считаем, что здесь есть большие возможности для изучения обширной юридической проблематики.

Этот процесс обнажил дуализм права и морали.

В своих воспоминаниях А. Ф. Кони признавал это, хотя напрямую и не высказывал сожаления о выбранной линии поведения на суде: «...в обществе образовалось два взаимно противоположных взгляда, проводимых со страстностью и нетерпимостью, давно невиданными. Для одних решение по делу Засулич было вполне правильным выражением политического настроения общества, и в этом состояла его высота и целесообразность. Для других это решение было проявлением революционных страстей и начавшегося разложения государственного порядка» (Кони 1966, 23).

Повторим: преобразования, связанные с судебной реформой, имели слабые места, одним из которых, по оценкам современников, являлось следствие. Хотя уголовно-процессуальный закон обязывал производить следственные действия «со всевозможной скоростью» (ст. 295 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.), не устанавливались сроки производства следствия, что выступало существенным недостатком уголовного процесса.

Считаем, что роль адвокатуры в процессе над Засулич была абсолютизирована. Вероятно, это следует списать на совершенно новое явление в России и отнести к определенной модной тенденции. При этом можно согласиться с тезисом, что цель адвокатуры — это не убеждение с помощью красноречия, не психологическое манипулирование, а прежде всего защита прав и свобод человека при соблюдении законности во имя справедливости. В деле Засулич все было наоборот.

Еще один, как представляется, лишний в этом деле элемент — публика, что не нужно путать с публичностью. По итогам реформы 1864 г. судопроизводство стало единственной сферой государственной деятельности, осуществлявшейся на глазах у публики. «Закрытие для публики дверей судебного заседания» по Уставу уголовного судопроизводства рассматривалось «как мера чрезвычайная» (ст. 621). Но к чему это привело? К зависимости суда от настроений толпы, от ее оценки, в большинстве случаев абсолютно некомпетентной, непрофессиональной. Как следствие, выносится решение, которое по факту является неправовым и не позволяет открыть в деле «безусловную истину».

3. Выводы

Говоря о деле Засулич, нельзя не признать, что государство проявило себя со слабой стороны, фактически еще больше открывшись перед террором (статистика уже приводилась). Здесь мы можем увидеть, насколько важно умение

государства защищать не только себя, но и все общество, свои ценности и традиции от негативного влияния, прежде всего иностранного. Приговор в деле Засулич часто представляется как запрос на справедливость и высокую нравственность, но, как мы видим сейчас, таковым он не оказался. По своей природе он был и глубоко безнравственным, и несправедливым, вынесенным вне права, в угоду политического настроения общества.

Право должно быть глубоко нравственным, и одна из его задач должна состоять в том, чтобы охранять духовно-нравственные ценности, а также создавать такое регулирование, которое это позволит сделать. Если давать оценку процессу по делу Веры Засулич, то можно указать на три обстоятельства, которые, на наш взгляд, легли в основу вынесения этого неправосудного приговора.

Во-первых, право и мораль должны быть едины. Вынесение любого, даже, как считал Кони, нравственно оправданного, приговора не может быть признанным нравственным актом применения права, потому что все, что противоправно, должно быть и безнравственным. Право должно быть построено именно так. Вспомним, что чуть больше двух лет назад, 09.11.2022, был издан Указ Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁹. На наш взгляд, основная заслуга этого указа состоит как раз в том, что право нужно приводить в соответствие с нравственными ориентирами. Неслучайно, кстати, одним из первых механизмов реализации этих основ указан именно правовой механизм.

Во-вторых, государство должно быть сильным, чтобы не допускать тех явлений, которые разрушают духовно-нравственные ценности.

В-третьих, нужно создавать механизмы, охраняющие эти ценности, потому что ценности сами себя не защитят и могут потерять в будущем свою ценность регулятора общественных отношений, и даже не просто регулятора, а сути нашего бытия.

Верховенство права всегда должно быть тождественно верховенству морали, и верховенство права должно способствовать как укреплению государственности, так и защите прав и интересов граждан.

Библиография

- Байманов, С. С. 2018. «Роль А. Ф. Кони в процессе В. Засулич как результат реализации судебной реформы 1864 г. в России». *Вестник военного права* 1: 61–65.
- Борисова, Т. Ю. 2015. «Необходимая оборона общества»: язык суда над Засулич». *Новое литературное обозрение: теория и история литературы, критика и библиография* 5 (135): 101–118.
- Вересаев, В. В. 1961. *Собрание сочинений*. В 5 т., т. 5. М.: Правда.
- Гернет, М. Н. 1956. *История царской тюрьмы*. В 5 т., т. 5. М.: Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР.
- Демичев, А. А., В. А. Илюхина. 2021. «Количественная модель суда присяжных: российский и зарубежный опыт». *Российский правовой журнал* 1 (6): 94–103.
- Засулич, В. И. 1931. *Воспоминания*. М.: Изд-во политкаторжан.
- Илюхин, А. В. 2013. «Суд присяжных как отражение политического режима в России второй половины XIX — начала XX вв.: историко-правовой аспект». *Концепт* 3: 111–115.
- Кони, А. Ф. 1966. *Собрание сочинений*. В 8 т., т. 2: *Воспоминания о деле Веры Засулич*. М.: Юрид. лит.

---

⁹ Приводится по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 3 марта, 2025. <http://www.consultant.ru>.

Кони, А. Ф. 2000. *Судебная реформа и суд присяжных. Избранные труды и речи*. Тула: Автограф.
Фролова, О. В., В. В. Фролов. 2022. «Анатолий Федорович Кони и дело Засулич. Особое мнение». *Столыпинский вестник* 1: 462–485.

Статья поступила в редакцию 26 августа 2024 г.;
рекомендована к печати 30 октября 2024 г.

Контактная информация:

Чуйченко Константин Анатольевич — министр юстиции Российской Федерации;
info@minjust.gov.ru

Vera Zasulich's case: On the issue of the balance of legal values in the history of domestic legal proceedings

K. A. Chuychenko

Ministry of Justice of Russian Federation,
14, ul. Zhitnaya, Moscow 119991, Russian Federation

For citation: Chuychenko, K. A. 2025. “Vera Zasulich’s case: On the issue of the balance of legal values in the history of domestic legal proceedings”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 4–13. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2025.101> (In Russian)

2024 marked the 160th anniversary of the approval by Emperor Alexander II of the judicial statutes, which marked the formation of a new domestic judicial system. At that time, such key principles of judicial proceedings as transparency, competitiveness, lack of speech, independence of judges, presumption of innocence, separation of judicial power from administrative power were proclaimed at the highest legislative level. The legal profession appeared as an independent corporation of sworn attorneys, the prosecutor’s office received the functions of the public prosecution, and, not least in its importance, the jury court was established for the first time. Taking into account all the advantages mentioned above, in modern historiography, the judicial reform is often given a purely positive assessment, which is not an indisputable thesis. Using the example of Vera Zasulich’s extremely high-profile court case, the author of this article analyzes the consequences of Alexander II’s judicial reform, which was accompanied not only by successes, but also by a number of serious shortcomings. In particular, criminal proceedings turned out to be vulnerable to the influence of public opinion, and cases with political overtones, such as the Vera Zasulich trial, demonstrated the system’s unpreparedness for objective justice. Based on the results of the conducted scientific research, the author of the article concludes that the outcome of the trial was extremely ambiguous, which led not only to a surge of terror against Russian statesmen, but also once again highlighted the problem of the relationship between law and morality using the example of the activities of all participants in the justice system.

Keywords: Vera Zasulich case, judicial proceedings, Russian Empire, Anatoly Fedorovich Koni, institute of jurors, judicial power, revolutionary movement in Russia, judicial reform of Alexander II, justice.

References

- Baymanov, S. S. 2018. “The role of A. F. Koni in the V. Zasulich trial as a result of the implementation of the judicial reform of 1864 in Russia”. *Vestnik voennogo prava* 1: 61–65. (In Russian)
- Borisova, T. Yu. 2015. “Necessary defense of society’: The language of the trial of Zasulich”. *Novoe literaturnoe obozrenie: teoriia i istoriia literatury, kritika i bibliografiia* 5 (135): 101–118. (In Russian)

- Demichev, A. A., V. A. Ilyukhina. 2021. “The quantitative model of jury trial: Russian and foreign experience”. *Rossiiskii pravovoi zhurnal* 1 (6): 94–103. (In Russian)
- Gernet, M. N. 1956. *The history of the Tsar's prison*. In 5 vols, vol. 5. Moscow, Iuridicheskoe izdatel'stvo Ministerstva iustitsii SSSR Publ. (In Russian)
- Плукхин, А. В. 2013. “Trial by jury as a reflection of the political regime in Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries: Historical and legal aspect”. *Kontsept* 3: 111–115. (In Russian)
- Frolova, O. V., V. V. Frolov. 2022. “Anatoly Fedorovich Koni and the Zasulich case. A special opinion”. *Stolypinskii vestnik* 1: 462–485. (In Russian)
- Koni, A. F. 1966. *Collected works*. In 8 vols, vol. 2: *Memoirs of the Vera Zasulich case*. Moscow, Iuridicheskaja literatura Publ. (In Russian)
- Koni, A. F. 2000. *Judicial reform and trial by jury. Selected works and speeches*. Tula, Avtograf Publ. (In Russian)
- Veresaeв, V. V. 1961. *Collected works*. In 5 vols, vol. 5. Moscow, Pravda Publ. (In Russian)
- Zasulich, V. I. 1931. *Memoirs*. Moscow, Izdatel'stvo politkatorzhan Publ. (In Russian)

Received: August 26, 2024
Accepted: October 30, 2024

Author's information:

Konstantin A. Chuychenko — Minister of Justice; info@minjust.gov.ru